

Майя
РИД

МРАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

#ОДИНОЧЕСТВО

Хэштегнутые

Майя Рид

Мрак #Одиночество

«Автор»

2026

Рид М.

Мрак #Одиночество / М. Рид — «Автор»,
2026 — (Хэштегнутые)

Просыпаюсь от ощущения, что в комнате кто-то есть. Но не кричу, потому что догадываюсь кого увижу. Марк сидит в кресле у окна, освещённый лишь бледной луной, и внимательно смотрит на меня.— Ты как здесь оказался? — У меня же есть ключи от всех комнат в этом доме, — тянет лениво. — Ты забыла? Конечно же, нет... Ведь он не даёт мне об этом забыть.— Зачем ты пришёл? — на удивление голос звучит уверенно, но внутри уже шевелится знакомый страх. Марк просто встаёт и подходит к моей кровати. Смотрю на него снизу вверх, потому что он как обычно нависает, занимая доминирующую позицию. Одна из его любимых игр.— Хотел посмотреть, как ты спишь, — отвечает тихо. — Убедиться, что ты не исчезла.— Я бы не смогла, — отвечаю с горечью. Он наклоняется ко мне и я чувствую его дыхание на своей щеке.— Знаю, — бросает с усмешкой. — И это самое страшное, да? Вайс замолкает на секунду, а потом без эмоций добавляет:— Ты не можешь уйти. А я не собираюсь тебя отпускать...

© Рид М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Маленькая случайность	10
Глава 2. Моя константа	13
Глава 3. Закономерности	17
Глава 4. Сингулярность	21
Глава 5. Экземпляр номер 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Майя Рид

Мрак #Одиночество

Пролог

Розалия

Крадусь по коридору мрачного, как и хозяин этого места, особняка и буквально считаю каждый свой шаг. Простая и банальная практика, которую я часто советую своим пациентам, но это хотя бы немного помогает мне усмирить страх и убрать ненужную сейчас нервозность.

Вот только дрожь в руках никуда не делась и я ещё сильнее сжимаю кусочек металла, который должен привести к свободе меня и мою Мэл.

Наконец-то добираюсь до заветной комнаты и медленно вставляю ключ. Каждое движение даётся мне через дикое сопротивление. Всем моим моральным ценностям, принципам и врачебной этике.

“Мне просто не оставили выбора”, — повторяю про себя, чтобы не чувствовать эти отвратительные, тянущие вниз вину и стыд. Потому что мне предстоит обокрасть своего же клиента. Ещё и самого непростого...

Кабинет встречает меня давящей темнотой, которую рассеивает лишь бледная луна. Но мне и не нужно освещение, потому что я успела запомнить каждую деталь, когда он приводил меня сюда.

Делаю глубокий вдох, чтобы успокоить подкравшуюся панику. Она мне точно никак не поможет совершить задуманное. Пусть и не мной, но исполнитель-то я. Чёрт. Чувствую себя домушницей, а не психиатром с красным дипломом.

Отгоняю все мысли прочь и подхожу к картине с мрачным пейзажем, за которой и находится заветный сейф. Нажимаю на спрятанную от чужих глаз кнопку, запуская механизм, и картина тут же отъезжает в сторону, открывая стальную глыбу, замурованную в стену.

Только бы не сменил пароль. Только бы не сменил...

Ввожу ту самую дату. День, когда его мама перестала дышать. Он рассказывал мне об этом на сеансе, когда я впервые, якобы случайно, задела его триггер. Даже сейчас в моей голове звучит его ровный, почти безжизненный голос. Звучит так реалистично, что внутренности скручивает колючим морозом.

Даже представить страшно, что будет, если он поймает меня. Потому что я, кажется, догадываюсь...

Сейф издаёт спасительный щелчок, вытаскивая из вереницы угнетающих картинок. Выдыхаю, кажется, весь воздух, который был в лёгких и приоткрываю ледяную дверцу к своей свободе.

Внутри — множество бархатных мешочков с драгоценностями и та самая флешка, ради которой всё это и затевалось. Быстро сгребаю всё в рюкзак, который удачно прихватила с собой. На удивление руки работают на автомате, а в голове — абсолютная пустота. Кажется, только одно имя пульсирует на подкорке в такт моему сердцу.

Мэл. Мэл. Мэл.

Внезапно меня снова накрывает сильное чувство вины. Я лезу в чужую жизнь, краду то, что ему дорого и предаю его доверие — доверие пациента, который впустил меня в свои кошмары. Который дал “ключ” к своему подсознанию. И именно с помощью своего образования я и получила доступ к нужной информации.

Из-за моей спешки один из мешочков раскрывается и на пол падает кольцо, которое я не успеваю перехватить. И в этой тишине, которую нарушает только мерный гул сервера где-то в углу, звук кажется непозволительно громким.

— Чёрт, — шепчу одними губами.

Тут же опускаюсь на колени и шарю рукой по полу, но натыкаюсь только на холодное дерево. Тьма словно сгущается вокруг меня, и я перестаю различать объекты в окружающем меня пространстве. Сую руку в карман, нащупывая телефон, и включаю фонарик.

Тонкий луч света разрезает здешний полумрак. Я веду им по полу, выискивая “сбежавшее” украшение. Понятия не имею зачем я вообще это делаю, ведь самое главное “сокровище” уже у меня.

Нервно оглядываюсь, не понимая, в какую сторону двигаться, и вдруг свет выхватывает из густой темноты то, что пугает меня до спазмов в животе.

Дорогие чёрные слишком узнаваемые кроссовки. За последние недели я видела их слишком часто, чтобы спутать их владельца с кем-то другим. Да и в этом доме никого, кроме нас, нет...

Замираю, боясь поднять фонарик, чтобы убедиться в достоверности своего предположения. Чувствую себя маленькой девочкой, которая вживую столкнулась с монстром из своих самых жутких кошмаров. Телефон дрожит в руке, но я всё равно поднимаю его выше, надеясь, что это просто галлюцинации. На фоне стресса и тревоги.

Но чем дольше я рассматриваю открывающуюся передо мной картинку, тем больше понимаю, что это не иллюзия, а моя опасная реальность. На нём — привычные тёмные спортивные штаны и чёрная футболка. Он словно олицетворение мрака, который царит в этом особняке. И когда наши взгляды сталкиваются в немой битве, в которой у меня точно нет никаких шансов на выигрыш, я судорожно вздыхаю.

Марк.

Я же дала ему достаточную дозу снотворного. Я видела как он выпил его! Почему он тут?..

Хозяин особняка сидит в кожаном кресле, расслабленно откинувшись на спинку, и спокойно, почти лениво, смотрит на меня. Как хищник, который уже давно загнал свою добычу в угол и теперь наблюдает за её суетой ради развлечения.

— А я всё гадал, когда ты дойдёшь до главного, — его голос звучит мягко, почти ласково, но от этого мне становится только страшнее. — Ты так старательно играла роль, Розалия, что я даже успел заскучать.

Марк медленно наклоняется ко мне, а я не могу даже пошевелиться. Всё тело будто сковывают невидимые цепи, а телефон всё ещё светит ему прямо в лицо, освещая дьявольскую улыбку. Его пальцы сжимаются на моём подбородке, притягивая к себе.

— Неужели ты правда думала, что я не замечу пропажи ключа? — шепчет, опалая кожу горячим дыханием. — Ты думала, я позволю тебе уйти?

Тяжело сглатываю вязкую слюну и молчу. Просто молчу, потому что единственное оправдание, которое у меня есть — не могу озвучить вслух. И у меня не было никакого плана Б на подобный случай. Потому что я не заправский воришка, чтобы знать как вообще действовать в таких ситуациях.

— Ты ведь понимаешь, Розалия, — продолжает Марк, наклоняя голову чуть в сторону, — что воровство — это серьёзное преступление. Даже для моего личного психиатра.

Едва заметно киваю, потому что его пальцы всё ещё фиксируют моё лицо в своей стальной холодной хватке.

— Я, конечно, слышал, что врачам мало платят, но чтобы настолько...

Не успеваю даже пискнуть, когда Марк, словно тряпичную куклу, подхватывает меня за подмышки и с лёгкостью поднимает. Телефон выпадает из моей руки, и мы снова погружаемся во мрак, где я вижу только острый блеск его глаз. Пытаюсь вдохнуть порцию кислорода, которого мне сейчас катастрофически не хватает, но ледяная рука Вайса смыкается на моём горле, почти впечатывая меня в стену.

На практике нам многое рассказывали о том, как действовать в подобных случаях с невменяемыми и опасными пациентами, но сейчас мой мозг настолько затуманен вопиющим страхом, что я не могу даже думать о сопротивлении. Слышу только своё прерывистое дыхание и бешеный стук сердца, который болезненно отбивает свой ритм. Словно напоследок...

— И теперь, — выдыхает Марк со странным удовольствием прямо в мои губы, — я хочу знать. Как ты собираешься расплачиваться за свою маленькую шалость?

Дорогие читатели, приветствую Вас в эмоциональной новинке!

История будет выкладываться по главам. И вместе с героиней мы прокатимся на эмоциональных качелях. Готовы?

В тексте есть: #наглый герой #от ненависти до любви #столкновение характеров #сильные чувства #сильная героиня #сложные отношения #противостояние

Больше артов и видео можно найти в моём канале MAX!

Глава 1. Маленькая случайность

Розалия

За две недели проживания в этом маленьком городе я поняла одно. Солнце сюда заглядывает совершенно случайно и совсем ненадолго. Словно этот уголок земли чем-то его прогневал.

И как бы мне ни нравился прежний городок с его приветливыми светлыми деньками, пришлось перебраться сюда ради хорошей вакансии, которую мне пообещали. Мэл, конечно, недовольна подобным раскладом, ведь все её друзья остались там, но согласилась, потому что нам нельзя разлучаться. Точно не сейчас.

Пока мы не решили вопрос с её дальнейшим обучением, сестра сидит дома и смотрит бесконечные сериалы, ссылаясь на «осеннюю депрессию». И лечиться она не хочет — даже по моим советам, а я, между прочим, её личный психиатр. Пожизненный, как Мэл любит говорить.

Захожу в маленькое кафе недалеко от клиники, в которую я надеюсь устроиться. Здесь довольно уютно и очень вкусно пахнет свежей выпечкой. А ещё тут всегда мало посетителей. Наверное, для владельца этого заведения это не очень хорошо, но для меня — явный плюс. Не то чтобы я не люблю людей, просто... сильно устаю от них на основной работе. Особенно учитывая то, что мне они не стесняются показывать всех своих “тараканов”.

Заказываю латте с тыквенным сиропом и корицей, чтобы получить маленький фрагмент личной осени прямо в кружке. Один из способов поднять себе настроение в этот пасмурный дождливый день. Улыбчивая бариста довольно быстро протягивает мне кружку с ароматным напитком и отдаёт сдачу. Картами я намеренно не пользуюсь с недавних пор.

В местной клинике как раз готовы пойти навстречу и делать выплаты наличными, не светя моим именем в открытую. Именно это стало главным фактором по которому мы выбрали этот городок подальше от центра.

Задумавшись о приближающихся рабочих днях, убираю купюры и монетки в карман. Забираю латте и поворачиваюсь, чтобы пройти к понравившемуся столику у панорамного окна с видом на парк. Но тут же натываюсь на препятствие. Горячий кофе выплёскивается из кружки, обжигая пальцы, и я едва удерживаю её, чтобы не уронить. Но это не самая большая неприятность.

Прямо перед моим носом на чужой тёмной толстовке расплывается светлая пенка моего сладкого напитка.

— Осторожнее, — раздаётся холодный ровный голос сверху.

— Простите, я не... — начинаю извиняться за свою невнимательность, но слова обрываются, как только обращаю внимание на лицо “хозяина” испорченной ткани.

Тёмные, чуть отросшие в стильной стрижке волосы, острые скулы на бледном, почти белом лице и холодный пронизывающий взгляд янтарных глаз. И смотрят они на меня так, словно я ошибка эволюции, не меньше.

— Ты испортила мою любимую кофту, — без единой эмоции говорит эта глыба льда.

— Я же сказала “простите”, — стараюсь отвечать мягко, чтобы замять эту ситуацию и поскорее разойтись. — Случайность.

— Случайность, — на этот раз в его голосе скользит лёгкая насмешка. — Очень удобное оправдание для неуклюжих особ. Ты слышала что-то о бумажных стаканчиках с крышками?

Сжимаю полупустую кружку, давя закипающее раздражение. Я ведь почти каждый день сталкиваюсь с людьми и похуже, чем он. Но этот снисходительный высокомерный тон, словно я его личная прислуга, меня задевает.

— Это просто вещь, — произношу твёрдо в попытке достучаться до него.

— Пошли в мою тачку, — вполне серьёзно заявляет незнакомец.

— Зачем? — непонимающе хмурюсь, потому что у меня складывается ощущение, что я потеряла нить разговора.

— Чтобы я тебя трахнул, — без стеснения бросает в меня подобным предложением.

Сначала даже кажется, что мне послышалось, но когда вижу его наглую усмешку, понимаю, что нет. Он сказал именно это. Этот наглец вместо оплаты химчистки и правда предложил мне расплату натурой?!

— Я никуда с тобой не пойду, — делаю шаг в сторону, чтобы обойти грубияна, но он преграждает мне путь.

— А что такого? Это же *просто* секс, — намеренно искажает мои же слова, возвращая мне их. — Ты не придаёшь значения вещам — я не придаю значения близости. Обменяемся. Всё честно.

— Это самый отвратительный способ знакомства, — раздражённо закатываю глаза.

— Мне вообще неинтересно, как тебя зовут и кто ты, — без тени юмора роняет брюнет.

— А мне неинтересно продолжать этот бессмысленный разговор, — вздыхаю устало. — Всё, что я могу тебе предложить, — это оплата химчистки.

— Лучше оплати себе курсы по координации, — произносит с ледяной ухмылкой. — Или просто не выходи из дома без сопровождения. Чтобы никто не пострадал.

Уже открываю рот, чтобы поставить его на место, но он вдруг делает шаг ближе. Совсем небольшой, но, учитывая и без того маленькое расстояние, которое было между нами, сейчас он буквально нависает надо мной, окутав морозным ароматом приближающихся проблем.

— Ты выбрала самый неудачный день для столкновения со мной, — роняет с лёгким оттенком угрозы и, после нескольких мучительно долгих секунд, отстраняется.

Я тут же выдыхаю, удивляясь тому факту, что вообще задерживала дыхание. Всё-таки у данного экспоната слишком давящая аура. И она точно чёрная, как и весь его образ.

— Удачи с координацией, — бросает незнакомец, направляясь к выходу. — И с кофе тоже. Тебе понадобится.

Глава 2. Моя константа

Розалия

Домой я возвращаюсь со слегка испорченным настроением. Обычно меня не трогают подобные ситуации, хотя если честно я в них раньше особо и не попадала. Либо просто везло на собеседников, которые оказывались адекватными и понимающими. В отличие от сегодняшнего уникама.

Отправляю это воспоминание в воображаемую мусорную корзину под названием список грешников и захожу в наше временное жильё. Темноту в коридоре разбавляет полоса света со стороны кухни, а следом до меня доносится весьма знакомый аромат.

Курица, соус, запечённый хлеб — Цезарь.

— Наконец-то ты дома! — выглядывает Мэл в коридор. На ней всё ещё пижамка для страданий, как сестра любит её называть из-за того сколько слёз она в ней пролила над любимыми драмами. — Я как раз заканчиваю. Сразу иди сюда, пока всё горячее!

Губы сами по себе растягиваются в довольной улыбке. Вроде такая мелочь, но именно ради таких вечеров я и рискнула всем, забрав её и переехав сюда. Только, чтобы Мэл была рядом и в безопасности.

На кухне как обычно творческий беспорядок, который Мэл устраивает каждый раз во время готовки. Причём она умудряется полностью засорить кухню даже готовя обычную яичницу. Это какая-то суперспособность, не иначе.

— Ты опять забыла про кровати, когда ходила в магазин? — подкалываю, вешая сумочку на спинку стула.

— Не угадала, — фыркает сестра, раскладывая салат по тарелкам. — Я вообще никуда не выходила. До магазина целых 8 минут быстрым шагом, а на улице дождь. Кредитки для цезаря слабая мотивация, чтобы вытащить меня из квартиры. Это тебе не сидится на месте.

— Я просто набираю положенные десять тысяч шагов, — усмехаюсь, доставая из холодильника вино.

— Что празднуем? — тут же воодушевилась Мэл.

— Я — возвращение домой, а ты — ничего, — строго смотрю на неё включая режим старшей сестры.

— Эй! Вообще-то мне уже восемнадцать, — забавно хмурится и сопит как недовольный ёжик.

— А я всё ещё твоя строгая старшая сестра, — озвучиваю очевидный факт.

— Это нечестно! — ставит тарелки с приборами на стол и закатывает глаза. — Я ведь в курсе, когда ты впервые попробовала алкоголь.

Закатываю глаза и без лишних слов достаю второй бокал, слегка наполняя его тёмно-бордовой жидкостью.

— Если кто-нибудь спросит — я не при делах, — подмигиваю ей и отдаю бокал.

— Да кому мы нужны? — бросает Мэл, а потом закусывает губу, понимая, что ляпнула глупость.

Тяжело вздыхаю и подхожу к ней, приобнимая одной рукой.

— Главное, что мы есть друг у друга. С остальным справимся. Вместе, — подбадриваю её, чтобы она даже не вздумала грустить, вспоминая о том от чего мы сбежали.

— Вместе, — кивает Мэл и касается свои бокалом моего, отчего кухню наполняет знакомый звон.

Мы делаем по глотку, а затем устраиваемся за столом и приступаем к ужину. Спустя ещё несколько глотков и наполовину опустевшей тарелки я наконец немного расслабляюсь.

— Как погуляла? — задаёт сестра самый неудачный вопрос, потому что он меня откидывает воспоминаниями к инциденту в кафе. Я неосознанно морщу нос, чем привлекаю внимание Мэл ещё больше. — Так-так-так. Тебе точно есть, что рассказать!

Откладываю вилку и беру бокал, начиная покачивать в руке. Это действует немного успокаивающе, даже гипнотически.

— В общем... — выдыхаю глухо. — Я зашла в кафе за тыквенным латте, — на этих словах Мэл кривится, потому что не разделяет мою любовь к подобным экспериментам. — А потом случайно... облила им какого-то неприятного типа.

Глаза сестры тут же загораются как её любимая гирлянда, которая висит у неё в комнате.

— И как он выглядел? — хитро вскидывает бровь. — Красивый?

— Какая разница как он выглядел? — несдержанно и громко фыркаю. — Он просто козёл.

— С чего ты взяла, что он козёл? — допытывает Мэл, не успокаиваясь.

— Да потому что нормальные парни не предлагают вместо химчистки... — запинаясь, потому что пусть Мэл и совершеннолетняя, но для меня всё ещё малышка.

— Что же? — нетерпеливо подаётся вперёд Мэл в ожидании продолжения.

Смотрю на неё всем своим видом спрашивая ты точно хочешь это знать?. И когда она нетерпеливо кивает, напоминая себе, что рано или поздно мне придётся принять её взросление со всеми вытекающими и коротко бросаю:

— Секс.

Глаза Мэл забавно расширяются, а потом её лицо расплывается в улыбке до ушей. Она пытается сдержать смех, но уже через секунду хохочет, прикрывая рот рукой.

— Серьёзно? — тянет сестра сквозь смех. — Прямо в кафе?

— В тачке, — зачем-то уточняю этот момент. — Я ведь предложила оплатить химчистку, а он... — закатываю глаза. — Не спрашивай.

— Всё-таки рискну, — Мэл уже не смеётся, а лишь заговорщицки смотрит в мою сторону. — Он красивый?

— Я же тебе уже сказала — какая разница! Он сноб, высокомерный, холодный... — делаю паузу, потому что перед глазами мелькает картинка с его лицом. — Но с такой внешностью точно привлекает внимание девушек. И это ничего не значит.

— Конечно не значит! — Мэл откидывается на спинку стула и поднимает бокал, словно произнося тост. — Но ты же в курсе, что плохиши сейчас очень популярны?

— В твоих сериалах и фильмах, — поправляю сестру. — В реальности они так и остаются негодяями. Исправляются они только на экране. А в жизни... в жизни они просто портят людям настроение.

— Но если негодяй — красивый, — философски замечает Мэл, игриво подмигивая. — То его хочется... перевоспитать.

— Не хочется, — произношу твёрдо.

— А знаешь, — склоняет голову набок и задумчиво тянет: — В сериалах именно с такого и начинается большая история любви.

— Мэл, это не сценарий. Ты просто перегрелась на романтике.

— И всё же я хочу сказать тост, — торжественно заявляет Мэл, размахивая бокалом так, что часть напитка сейчас точно разлетится по кухне. — За встречу с будущей любовью всей твоей жизни, Розалия. Пусть она будет скандальной и шокирующей. Но запоминающейся!

— Пусть она будет с химисткой, — хмыкаю, подыгрывая. — И чтобы я больше никогда его не видела.

— Ну, — Мэл смеётся, а затем добавляет: — Тогда за то, чтобы твой кофе больше никого не обжёг! И за то, — снова весело подмигивает сестра, — чтобы этот красавчик всё-таки прислал счёт за химистку. А то вдруг это новый способ познакомиться?

— Если он пришлёт счёт — я открою бутылку самого дорогого вина. В честь того, что у человека есть мозг.

— Договорились, — Мэл чокается со мной. — Тогда я поднимаю этот бокал за счёт!

Не выдерживаю и смеюсь вместе с ней. Всё-таки Мэл — лучшее, что есть в моей жизни. И мне даже представлять страшно, что было бы, если бы я не успела её тогда увезти.

Ещё одна история в нашем мобе "Хэштегнутые" от Дианы Зотовой:

[Импульс #Ярость](#)

Глава 3. Закономерности

Розалия

Устройство в клинику прошло относительно быстро. И всё благодаря тому самому чиновнику, дочери которого я когда-то помогла выбраться из затяжной тяжёлой депрессии. Я специально отказалась от гонорара, но предусмотрительно заручилась обещанием его помощи в случае непредвиденной ситуации. И вот этот момент недавно настал.

Несколько его звонков запустили целую цепочку, которая меня и привела в это место. В клинику меня взяли на особых условиях. Такое сотрудничество оказалось для них выгодным: у них много богатых пациентов, которые не хотят светить своими именами. Без записей в карточке, без страховок и лишних глаз. Иногда даже с выездами на дом, чтобы их не заметили даже возле этой клиники и не начали задавать неудобные вопросы. В общем, всё, что проходит мимо кассы. Но клиенты важные, богатые и платят за подобные лазейки прилично.

Мне это подходит идеально. Никаких следов и вопросов. Только работа.

Первые несколько недель прошли спокойно. Я привыкала к новому месту и коллективу, к ненормированному расписанию и здешнему кофе. Непривычным был даже запах. Во всех местах, где я была ранее, пахло дезинфекцией с лёгким оттенком хлорки. Здесь же пахло дорогими аромасмами. словно это элитный спа-комплекс, а не медицинская клиника. Но жаловаться на подобное глупо, поэтому я просто радовалась открывающимся возможностям, которые у меня могли появиться благодаря этой работе и заработку.

Первой в списке значилась поездка на море, потому что Мэл никогда его не видела. Мне ещё повезло туда съездить с покойными бабушкой и дедушкой в возрасте восьми лет, но сестрёнке повезло куда меньше. Кажется, со смертью родителей мамы и началась чёрная полоса в нашей семье, которая длилась до того момента, пока мы не сбежали сюда. Теперь всё точно наладится, потому что я сделаю всё для этого.

Персонал в клинике радовал меня не меньше, чем зарплата, которую в первый же день выдали авансом. Администраторы здесь оказались на удивление улыбочивыми не только с клиентами, но и с врачами. Особенно Агата и Лера, которые встретили меня в первый день, словно старую знакомую. С несколькими коллегами мы тоже быстро нашли общий язык.

Благодаря единственной женщине-врачу в местном коллективе я быстро влилась в местную фауну, которая помимо клиентов ещё и состояла из постоянных отчётностей. Чаще всего анонимных, но важных для отслеживания динамики лечения. И в случае, если врач внезапно уйдёт или передаст пациента своему коллеге. Записи были очень важны.

Всё складывалось даже лучше, чем я себе представляла. Я была даже счастлива. Ровно до сегодняшнего дня...

Этим утром я опаздывала. Такси, которое я вызвала из-за привычного для этого городка ливня, просто не приехало. Второе такси тоже не особо торопилось на выезд. Поэтому когда я залетаю в холл клиники, часы уже показывают пять минут десятого.

— Розалия! — ко мне подбегает запыхавшаяся Агата и хватает за руку. — Срочно! Собрание в конференц-зале.

— Я только зашла, — выдыхаю, пытаюсь отдышаться после утренней суеты. — Дай хоть переоденусь.

— Некогда! — несмотря на свою миниатюрность она довольно уверенно тянет меня в сторону лестницы. — Директор сказал: всем явиться срочно. Никаких опозданий. Ты и так уже задержалась.

Мокрый плащ успеваю скинуть только у входа в конференц-зал. Всё-таки стоять там, и создавать вокруг себя маленькую лужицу мне совсем не хочется. Все уже стоят в белых халатах и мой внешний вид сильно выделяется на стерильном фоне, что немного нервирует.

— Что случилось? — дёргаю стоящую рядом Леру за рукав.

— Какой-то важный клиент, — бросает почти шёпотом, хотя директора ещё нет. — Говорят, из запредельно богатых. Приехал лично, чтобы выбрать себе врача.

— Выбрать? — раздражённо бросаю. — Как молоко в супермаркете?

Лера весело фыркает, отвечая:

— Думаю с его финансовыми возможностями он туда вообще не ходит.

Хмыкаю, мысленно соглашаясь. С такими клиентами я уже успела столкнуться. И самое главное, что я поняла — наличие огромных банковских счетов не делает людей счастливыми. Наоборот, они страдают ещё больше. А некоторые даже сходят с ума от скуки. Буквально.

Остаётся только надеяться, что этот богатый капризуля посмотрит на всех и выберет кого угодно, кроме меня.

В зал наконец входит директор, окидывая взглядом собравшихся.

— Доброе утро, коллеги. У нас сегодня необычное собрание. Поэтому попрошу выйти всех, кто не относится к прямому лечению психических отклонений.

Большая часть сотрудников тут же покидают комнату, тихо переговариваясь. Остаётся только семь врачей-психиатров, включая меня. Директор поправляет и без того безупречно сидящий галстук и продолжает:

— Сегодня к нам обратился очень важный клиент. Тот, кого он выберет своим врачом, обязан подстроить своё расписание под него. Полностью. Без вариантов.

Мы с врачами переглядываемся, прикидывая контекст слов Дмитрия Александровича. Насколько мы обязаны подстраивать своё расписание? Проводить сеансы ночью, если он вдруг сова? Что вообще это за человек и, самое главное, — какая именно у него болезнь?

Директор, не дожидаясь наших вопросов и просто кивает в сторону двери:

— Прошу, заходите.

В кабинет входит мужчина лет пятидесяти. В дорогом костюме тёмно-сером костюм-тройке. Слегка поседевшие волосы зачесаны назад в аккуратной причёске, а на запястье — часы, которые, скорее всего, стоят больше моей годовой зарплаты.

Внимательно всматриваюсь в его лицо и на автомате сканирую. Я всегда пытаюсь понять, что с человеком не так, даже по внешним признакам и малейшим деталям. Чаще всего попадаю точно в цель.

Но сейчас я вижу только одно — жадность.

Это считывается в каждом его движении и в том как он смотрит на нас — как на товар. На психическое отклонение не тянет. Разве что в запущенной стадии, когда жадность перерастает в патологию и становится опасной как для близких, так и для самого человека.

Олигарх медленно скользит взглядом по собравшимся. Но его взгляд задерживается именно на моей коллеге Наталье, а потом на мне.

Чёрт.

Его взгляд слишком оценивающий и пристальный. Он явно больше предрасположен к женщинам. Значит выбрать будет из нас двоих. Просто замечательно...

— Я надеюсь, все понимают о важности конфиденциальности, — важно заявляет мужчина, горделиво приподнимая подбородок. — Работа должна быть максимально индивидуальной и внимательной. Оплата будет соответствующей.

Директор согласно кивает, соглашаясь со всеми условиями за нас, и просит:

— Можно запускать клиента.

Хмурюсь, ничего не понимая. Так этот мужчина не наш клиент? Кажется, сюрпризы на сегодня не планируют заканчиваться. Богач достаёт свой телефон и что-то быстро печатает. Через несколько секунд дверь в зал снова открывается, и в кабинет заходит...

Тот самый козёл из кафе.

И как назло, я стою ближе всех к двери. Буквально в нескольких шагах от входа. Брюнет поднимает глаза — и его взгляд сразу же натывается на меня. На мгновение его брови едва заметно дёргаются вверх. Он точно удивлён, увидев меня тут.

Значит, это не игра в преследование, что немного радует, но ровно до тех пор, пока на его лице не появляется та самая ледяная усмешка. Наглец даже не осматривает остальных врачей. Просто кивает головой в мою сторону и коротко бросает:

— Она.

Приветствуем ещё одну историю моба ["Хэштегнутые"](#) от Юлии Герман:
[Трэшмейкер #Научу_плохому](#)

ЮЛИЯ GERMAN

ТРЕШМЕЙКЕР #Наму_плохому

ТАКИЕ, КАК ОН, – РЕД ФЛАГ. “ДЕРЖИСЬ ОТ НЕГО ПОДАЛЬШЕ”, – ГОВОРИЛИ МНЕ.
“РЯДОМ С НИМ ОПАСНО”, – ПРЕДУПРЕЖДАЛИ.
НО СТОИЛО ЛИШЬ РАЗ ПОПАСТЬ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ ГЛАВНОГО ТРЕШМЕЙКЕРА НАШЕГО УНИВЕРА, КАК Я СТАЛА ЕГО ГЛАВНЫМ ПРОЕКТОМ И ЕДИНСТВЕННОЙ БОЛЕЗНЬЮ. ОН ПООБЕЩАЛ НАУЧИТЬ МЕНЯ ПЛОХОМУ, НЕ ЗНАЯ, ЧТО ЭТО РАБОТАЕТ В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ.

#ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ #ПЛОХОЙ ПАРЕНЬ #ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Глава 4. Сингулярность

Розалия

Иногда мне кажется, что внутри каждого человека находится магнит. Кто-то притягивает деньги, популярность, любовь. Я же притягиваю неприятности. С уникальным и незавидным постоянством.

Вот и сейчас я опять оказалась втянута в очередную проблему. Пока непонятно какого масштаба, но достаточно вспомнить то столкновение в кафе, чтобы понять, что просто точно не будет.

Захожу в свой кабинет следом за брюнетом и закрываю дверь.

Он проходит в центр комнаты, медленно оглядываясь. Словно изучает логово противника. Вот только я его ещё не обустроила, поэтому кроме моей кружки тут ничего и нет. Весь осмотр длится меньше минуты, а затем он уверенно подходит к столу и плюхается в моё кресло. *Моё*. Ещё и нагло откидывается на спинку, закидывая ногу на ногу.

Едва удерживаюсь от того, чтобы не назвать его козлом вслух. Всё-таки теперь это невоспитанное животное — мой пациент. А они иногда ведут себя и похуже.

— Ты сидишь на моём месте, — произношу ровным голосом.

— Очень удобно, — медленно проводит по подлокотникам, словно оценивая все детали. — Мягкое. С хорошей поддержкой спины. Понимаю, почему ты выбрала его.

При этом он вообще не смотрит на меня. Просто покачивается в моём кресле, как у себя дома, и разглядывает содержимое моего рабочего стола. Будто я здесь вообще лишняя.

— Встань.

Он наконец поднимает на меня насмешливый взгляд.

— Скажи пожалуйста, Марк.

Так вот как зовут этот сгусток запредельной наглости и слепой самоуверенности.

— Встань, пожалуйста, — цежу почти сквозь зубы. — Марк.

Моя новая головная боль задумывается, а затем поднимается и с фальшивой любезностью показывает рукой на кресло:

— Прошу, *доктор*. Всё для тебя.

Вздыхаю и прохожу мимо него, стараясь никак не соприкоснуться. Пока я устраиваюсь на своём рабочем месте он садится на стул для пациентов, но не напротив, как принято, а чуть сбоку. Словно изучает меня под удобным для него углом, находясь не в уязвимой позиции.

— Ты выбрал меня, даже не посмотрев на остальных кандидатов, — начинаю с того, что волнует меня больше всего. — Почему?

— Потому что я тебя знаю, — небрежно пожимает плечом, не прерывая зрительного контакта. — Может не слишком близко, но ты уже успела пролить на меня кофе. А это, знаешь ли, запоминается. Остальные были безликими. Ты — нет.

— И это — причина выбрать психиатра?

— Я предпочитаю иметь дело с людьми, которых заметил, — наклоняет голову чуть вбок. — А не с теми, кто сливается с мебелью.

Сжимаю пальцы под столом, скрывая своё негодование. Марк даже не пытается скрыть, что выбор был совершенно спонтанным. Что я просто — заметная и удобная. Хотя с последним я точно готова поспорить.

— Ладно, — беру себя в руки, напоминая себе о том, что я всё-таки профессионал. — Тогда объясни мне: зачем ты здесь на самом деле? У тебя явно не депрессия и не проблемы с адаптацией в обществе.

Марк смотрит на меня с лёгким удовлетворением. Словно доволен тем, что я быстро считала его истинные намерения.

— Я хочу, чтобы ты написала заключение о моей вменяемости.

— Что? — растерянно моргаю.

— Ты всё слышала, — слегка закатывает глаза и спокойно продолжает: — Мне нужна официальная бумага, которая подтвердит, что я не псих и способен управлять огромной компанией. Сейчас акционеры хотят меня отстранить. Им нужен предлог — моя нестабильность.

— И поэтому ты пришёл ко мне? — скептически приподнимаю бровь.

Внутри плещется лёгкое злорадство от мысли, что он в какой-то степени зависит от меня. Правда оно быстро гасится врачебной этикой.

— У нас с ними заключен договор. Они выбирают клинику, а я выбираю врача. Всё честно.

Обдумываю его слова. Пока что всё звучит правдоподобно и логично.

— Ты же понимаешь, что я не могу просто взять и написать тебе справку. Это требует наблюдения и сеансов. Ты должен стать моим пациентом.

— Я готов к этому, — кивает, а затем встаёт и лениво шагает в мою сторону. — Только один вопрос, *доктор*, — нависает надо мной и как бы невзначай уточняет: — Мне раздеться?

— Зачем? — чувствую себя полной дурочкой, а не врачом.

— Ну, — обманчиво невинно ведёт плечом. — Я же не знаю как именно ты проводишь приёмы. Тебе разве не нужно рассмотреть меня со всех сторон?

— Я психиатр, — чётко обозначаю границу. — А не терапевт или проктолог. Меня интересует только то, что у тебя в голове, а не под одеждой.

— Как жаль, — почти равнодушно выдыхает, но его выдаёт ухмылка. — А я уже настроился.

— Марк, — сжимаю ручку, словно у меня в руках холодное оружие, не меньше. — Мы будем работать по моим правилам. Ты будешь говорить, а я — слушать. Никаких демонстраций. Ясно?

— Ясно, — бросает, слегка отстраняясь. — Значит будешь лечить меня словами. А как же знаменитый телесный контакт? В интернете видел, что некоторые врачи практикуют объятия.

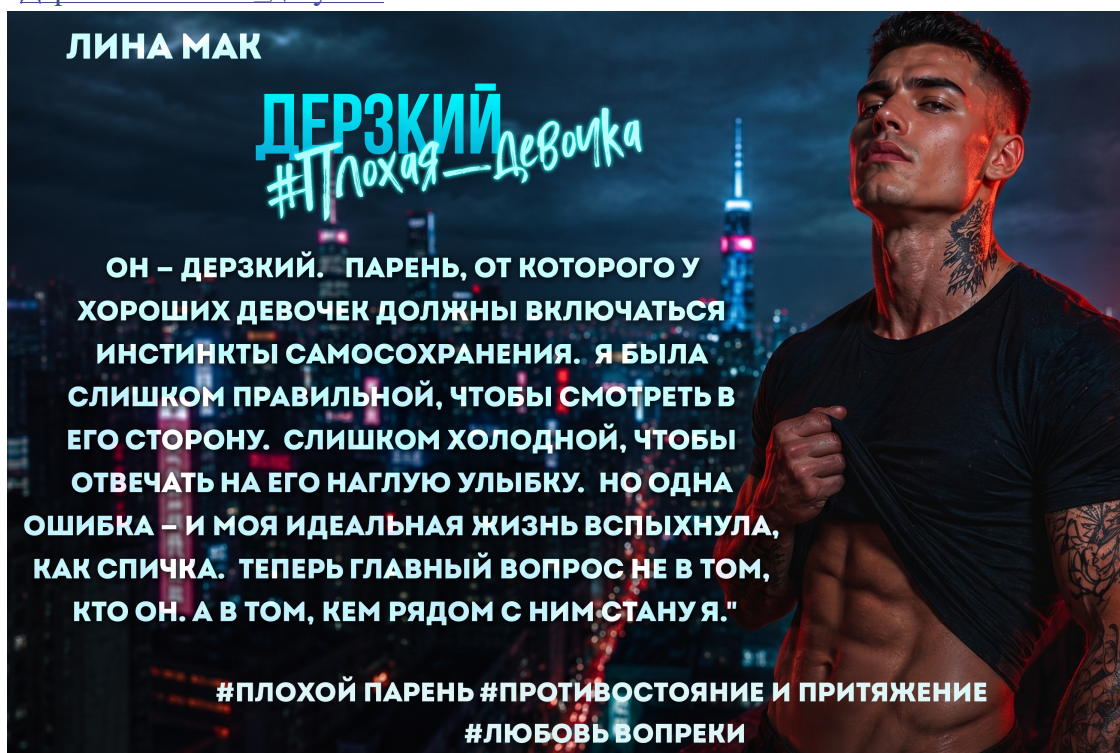
— Ты, видимо, ошибся сайтом, — парирую, не сдержавшись. — То, что там были девушки в медицинских халатиках не значит, что в жизни всё происходит так же.

На лице Марк появляется оскал, который он скорее всего использует вместо улыбки. Жутковатое зрелище...

— Я точно не ошибся с выбором, — тянет самодовольно и встаёт в полный рост, заставляя меня вскинуть голову назад и смотреть на него снизу вверх. — До завтра, *доктор*.

Шикарная история в моё "Хэштегнутые" от Лины Мак:

Дерзкий #Плохая девушка

Глава 5. Экземпляр номер 2

Марк

Всё с той же усмешкой, не оглядываясь, неспешно выхожу из кабинета своего *доктора*.

Эта клиника, как и множество других, куда ходят люди с «золотыми» картами, благоухает изысканными ароматами. Вот только запах не меняет сути. Просто очередная блестящая, но от этого не менее лживая упаковка с красивым названием и эксклюзивным статусом.

Краем глаза ловлю заинтересованные взгляды девушек за стойкой администрации и беззвучно хмыкаю. К подобному вниманию не то что привыкаешь со временем — скорее, это становится фоном. Пресным и мимолётным.

Совсем другое дело — встретить по-настоящему уникальный экземпляр. Именно такой сейчас в моих глазах и выглядит доктор Титова.

Пару недель назад, когда я в отвратительном настроении после похорон отца и собрания в компании, где мне выкатили множество странных требований для того, чтобы занять место, которое мне принадлежит по праву, в меня влетела именно она. И если тогда я ещё смог списать это всё на досадную незначительную случайность, то сейчас картинка развернулась шире.

Я не верю в совпадения не потому, что я фаталист. А потому, что слишком часто я видел, как случайность оказывается закономерностью. Люди предпочитают думать, что всё происходит само собой: так проще жить, не принимая ответственности. Но мир крутится не вокруг них. Он крутится вокруг тех, кто умеет видеть эти закономерности и пользоваться ими.

И вот она появляется снова. И нужно быть полным дегенератом, чтобы просто отмахнуться и пройти мимо. А я никогда не был глупым.

У меня есть цель. А ещё много денег, влияние, связи и холодный расчёт. Но у меня нет интереса. А это — единственное, что вообще имеет смысл в этом мире. Потому что если смотреть шире и без розовых очков, которые все так любят, то результат ведь всегда одинаков. Люди ломаются, а в итоге и вовсе умирают.

Так что всё просто. Тебя или цепляет то, что происходит в моменте, или нет.

Ро-за-лия.

Даже это имя ставит её на пьедестал среди всех девушек, которые встречались на моём пути. Их было немало, но вспомнить кого-то действительно сложно. Все они давно превратились в безликую массу без имён. Просто чтобы не ошибиться — ведь это я делать не люблю. Поэтому их существование оборвалось для меня вместе с коротким прощанием.

Строптивый доктор ещё не понимает, во что ввязалась и кто кого на самом деле будет «лечить». Но ведь в этом и заключается всё самое «вкусное». Она будет уверена, что контролирует ситуацию, и будет так сильно занята «копанием» в моей голове, что даже не заметит, как всё изменится.

Выхожу из клиники и тут же выхватываю из пространства знакомый чёрный «мерседес» с тонированными стёклами. Дядя ждёт меня, потому что в отличие от отца, он умеет ждать, а ещё слушать.

Водитель тут же открывает дверь, и я сажусь на заднее сиденье. Саул даже не смотрит на меня. Его задумчивый взгляд направлен в сторону клиники, из которой я только что вышел.

— Она? — коротко бросает дядя.

— Да, — подтверждаю без лишних подробностей.

— Даже не посмотрел на других.

— Не было необходимости.

Саул понимающе хмыкает. Он никогда не лезет в душу и не пытается меня «чинить». Это основная причина, по которой я его терплю. А местами даже уважаю.

— Ты уверен, что она подходит? — всё же уточняет дядя, поворачиваясь ко мне. — Справка должна быть безупречной. Акционеры будут проверять, и если они найдут хоть малейшую зацепку...

— Не найдут.

— Ты так уверен в ней? — хмурится Саул, в его глазах отчётливо вижу непонимание и лёгкое раздражение.

— Я уверен в себе, — серьёзно заявляю, ставя точку в этой игре с множеством ненужных вопросов. — Она — всего лишь инструмент. А они не подводят, если знать, как их держать.

Дядя уже более расслабленно усмехается, откидываясь на спинку сиденья.

— Знаешь, я догадываюсь, как будут проходить ваши «сеансы», — выделяет пальцами последнее слово, оставляя жирный намёк.

Холодно ухмыляюсь, прекрасно понимая, о чём он.

— Ты прав, — тяну равнодушно. — Сеансы будут непростыми.

— Я не об этом, — Саул слегка качает головой, а в глазах мелькает что-то, отдалённо напоминающее веселье. — Я о том, что ты, похоже, нашёл себе новое развлечение.

На это я уже не отвечаю. По двум причинам.

Первая — он практически прав.

Вторая — это не его дело.

Поэтому просто отворачиваюсь и смотрю на клинику, в которой осталась моя новая ценная игрушка. Хотя это ещё предстоит проверить. Потому что на моей памяти есть несколько экземпляров, которые быстро сдались и убили этим всю тщательно продуманную и, что самое главное, увлекательную игру.

Девяносто девять процентов девушек до боли предсказуемы и легко читаемы. Они с радостью и полной отдачей предлагают себя — за деньги или за любовь. И последнее намного хуже, потому что «любовь» — это валюта, которую я не принимаю. Я всегда предупреждаю об этом заранее, так как честность — лучший способ избежать разочарования.

А моя честность прежде всего не про благородство, а про гигиену. Меньше всего мне хочется столкнуться со слезливой драмой. Это убивает любое влечение и хоронит интригу.

Розалия смотрела на меня только как на обнаглевшего пациента. Просто очередная проблема в списке её «важных» дел. Но её профессиональный интерес, который она и не скрывает, мне на руку. Его нельзя купить, нельзя продать. Его можно только разжечь.

И это делает *доктора* такой притягательной для меня на данный момент. А ещё именно это сделает меня желанным для неё.

Главное, чтобы она не сдалась быстро, иначе я очень разочаруюсь. Ведь тогда пропадёт вся «магия», и Розалия отправится к остальным ноунейм-объектам в прошлое.

А мне так хочется узнать, как она будет бороться и сопротивляться неизбежному. Ведь она в ловушке. Просто ещё не знает об этом.

И ещё один опасный красавчик нашего моба от Юлианны Шиллер:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.